

Счастлиное возвращение Михаила Кутузова*

The Happy Homecoming of Mikhail Kutuzov

**Елена Владиславовна
Зименко**

Научная библиотека Московского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова
Москва, Россия

Elena V. Zimenko

Moscow State M. V. Lomonosov University
Scientific Library
Moscow, Russia

**Александр Львович
Лифшиц**

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия

Alexander L. Lifshits

National Research University Higher
School of Economics
Moscow, Russia

Резюме

Предлагаемая публикация посвящена ранее неизвестному изданию, обнаруженному в фондах Научной библиотеки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Пьеса «Счастлиное возвращение» была написана по случаю окончания дипломатической миссии Михаила Кутузова в Константинополе и его воссоединения с семьей и поставлена в

---

* Публикация подготовлена в рамках научного проекта (№ 15-01-0114), выполненного при поддержке Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета „Высшая школа экономики“» в 2015–2016 гг.

Цитирование: *Зименко Е. В., Лифшиц А. Л.* Счастлиное возвращение Михаила Кутузова // *Slověne*. 2019. Vol. 8, № 2. С. 377–411.

Citation: *Zimenko E. V., Lifshits A. L.* (2019) The Happy Homecoming of Mikhail Kutuzov. *Slověne*, Vol. 8, № 2, p. 377–411.

DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.2.13

домашнем театре силами супруги полководца, его детей и ближайших родственников.

Исследование сопровождается текстом данного уникального сочинения.

Ключевые слова

XVIII век, драматургия, домашний театр, Михаил Кутузов, книгоиздание

Abstract

The suggested publication is devoted to a previously unknown publication found in the Scientific Library of Moscow State M.V. Lomonosov University. It contained the play "Happy Homecoming", which was written on the occasion of the end of Mikhail Kutuzov's diplomatic mission in Constantinople and his reunion with his family, and was staged at their home theater by the famous general's wife, his children and close relatives.

Keywords

18th century, playwriting, home theatre, Mikhail Kutuzov, book publishing

В собрании Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова существует своеобразная «театральная» коллекция. Когда она сложилась, можно лишь предполагать (документальных свидетельств не сохранилось), но около середины XIX столетия значительное число драматических сочинений, к этому времени вышедших в свет отдельными изданиями, были заключены в одинаковые переплеты из картона, оклеенного темно-зеленой мраморной бумагой с наклейками зеленой кожи на корешке, на которых золотом вытиснено название. Немалое число книг из этой коллекции (особенно напечатанных в XVIII столетии) представляют значительную редкость. Разумеется, почти любое издание XVIII века — ценность, но некоторые книги были напечатаны малыми тиражами, а некоторые, подобно анонимному «Отъезду псовой охоты из Кускова» [Разлука], были, вероятно, напечатаны не на продажу, а для раздачи зрителям усадебного театра графов Шереметевых¹.

Практика подобного «заказного» книгопечатания в XVIII веке до настоящего времени остается недостаточно изученной, хотя исследователям встречались стихи, напечатанные без имени автора в анонимной типографии по поводу смерти или похорон [Варлаам 1777;

¹ Тиражи многих изданий находились в библиотеке Шереметевых. Так, пьеса «Перевозчик кусковский» [Кольчев 1781] в библиотеке Шереметевых была представлена в 38 экземплярах [Библиотека Шереметевых: 442], упомянутая «Разлука, или Отъезд псовой охоты из Кускова» — в 53 экземплярах [Библиотека Шереметевых: 441, 442], программа «балета, называемого Морская пристань» (издание нам неизвестно) находилась в этом книжном собрании в количестве 102 [Библиотека Шереметевых: 450], пьеса «Ложный лорд» [Пиччини 1788] — в 121, а пьеса [Три откупщика] — в 125 экземплярах [Библиотека Шереметевых: 443, 444].

Хлебников 1777], просто «по случаю» [Петров 1776] или даже для представления на официальных торжествах [Речь 1779]; см.: [Лифшиц 2011: 79, 80, 83].

Такие печатные издания уникальны, как правило, известны в единственном сохранившемся экземпляре², их объем редко превышает 3 странички текста, а чаще ограничивается и вовсе одной. Но каждое из них — ценнейшая манифестация повседневной книжной и читательской культуры.

Хранящаяся в собрании Научной библиотеки МГУ книга в 8-ю долю листа (18 см), которой посвящена настоящая статья, привлекла наше внимание при очередной проверке фонда; она представляет собой уникальное явление даже среди редких изданий «театральной коллекции».

Прежде всего, это именно книга, хоть и небольшая, — в ней содержится 27 нумерованных страниц. На корешке золотом вытиснено название: «ВОЗВРАЩЕНИЕ». На первой странице издания помещается полное заглавие книги: «Щастливое возвращение». Данные о времени и месте публикации отсутствуют, но общий облик издания не оставляет сомнений в его принадлежности XVIII столетию.

Поиски по названию результатов не принесли. Озаглавленной так пьесы нам не удалось обнаружить ни в «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века», ни в разнообразных репертуарных справочниках. Коллеги из Театральной библиотеки в Санкт-Петербурге не нашли такой драмы в своей картотеке, замечательной по полноте представленных названий сценических произведений³. Поиски возможных иноязычных источников довольно быстро показали, что ничего похожего во французской или немецкой драматургии не существует. Таким образом, практически нет сомнений, что издание из собрания Научной библиотеки Московского университета является уникальным сохранившимся экземпляром неизвестного ранее драматического произведения XVIII столетия. Также несомненно, что в данном случае поиск автора и обстоятельств появления данного текста может быть осуществлен только при тщательном анализе самого текста пьесы и внешних особенностей издания.

Никаких помет, которые могли что-либо сообщить о происхождении книги, найти не удалось⁴. До переплетения в картонную обложку в середине XIX в. книга, очевидно, хранилась сложенной вчетверо: на всех листах хорошо видны характерные следы сгибов. Титульного листа как

² Об одном подобном и ранее неизвестном издании см., напр.: [Ленчиненко, Лифшиц].

³ Выражаем свою признательность сотруднику Театральной библиотеки в Санкт-Петербурге В. А. Харламовой за помощь.

⁴ Более или менее очевидно только, что книга попала в библиотеку Московского университета после пожара 1812 года, то есть никак не из типографии.

такового у издания нет, и похоже, что его не было изначально. Во всяком случае, на с. 3 обозначена сигнатура листа A_2 , что не предполагает утраты листа в начале издания. На с. 1, представляющей собой своеобразный шмуцтитул, после заглавия книги помещается определение жанра сочинения: «Семейственная драма». Еще чуть ниже располагается вполне барочная по стилю виньетка. На с. 2 располагается список действующих лиц. Собственно текст драмы начинается на с. 3; ему предшествует заставка, по стилю также характерная скорее для елизаветинского царствования или для первого десятилетия правления Екатерины II.

Гравированные заставка и виньетка сходны с декором, хорошо известным по изданиям русских типографий 1750–70-х гг. На это же время как будто указывает орнаментальное оформление пагинации. Мелкий шрифт, которым напечатана книга, вроде бы не противоречит такому предположению. Однако обращают на себя внимание аскетические прямые линии (толстая — со скошенными углами и тонкая, расположенная ниже и чуть более короткая), служащие разделителем текста на с. 2 и характерные для типографской продукции более позднего времени. Они явно контрастируют с архаическими орнаментальными элементами в стиле барокко. К сожалению, вержированная бумага издания не содержит водяных знаков и поэтому несколько не помогает в датировке издания, которое, впрочем, по совокупности признаков едва ли вышло в свет позже царствования Екатерины II.

Удачными оказались попытки исследовать орнаментику издания. Обращение к хранящемуся в Музее книги Российской государственной библиотеки каталогу декоративных элементов русской книги гражданской печати, который в 1950–60-х гг. подготовила Е. И. Кацпражак, но который, к сожалению, так и не был издан и хранится в виде теперь уже технически устаревших подготовительных материалов⁵, позволило установить, что заставка на с. 3 использовалась в изданиях типографии Санкт-Петербургского Морского шляхетного кадетского корпуса в 1766–1791 гг., а также в изданиях типографии Императорской Академии наук в 1767–1787 гг. Более информативной оказалась барочная виньетка с первой страницы издания, также найденная в названных материалах. Оказалось, что она тоже использовалась в изданиях типографии Санкт-Петербургского Морского шляхетного кадетского корпуса с 1765 по 1795 год, но не засвидетельствована в продукции иных типографий. Таким образом, можно считать установленным, что драма «Щастливое возвращение» была напечатана именно в типографии Санкт-Петербургского Морского шляхетного кадетского корпуса.

⁵ Сердечно благодарим за помощь сотрудника Музея книги РГБ И. Л. Карпову. О подготовленном каталоге см.: [СК, 1: 4].

Однако обнаружение места издания лишь в малой степени облегчает задачу исследователя. В фонде Морского шляхетного кадетского корпуса, который находится в Российском государственном архиве Военно-морского флота в Санкт-Петербурге (РГА ВМФ, ф. 432), дела типографии сохранились не за все годы — и даже за указанные годы, очевидно, далеко не полностью. В этом случае просмотр всех сохранившихся материалов типографии подряд с 1766 по 1795 гг. — годы использования заставки и виньетки — представлял бы собой не самое продуктивное занятие. Оставалось обратиться к тексту пьесы.

Сразу обращает на себя внимание состав персонажей, не обещающий бурного развития действия: на с. 2, как уже говорилось, помещается список действующих лиц, состоящий из *Госпожи Добросердовой*, ее сестры *Нины*, ее четырех дочерей и *Старика*.

Упомянутыми уже двумя прямыми линиями от списка действующих лиц отделяется указание на место действия: *Действие происходит в провинциальном городке, в доме Г-жи Добросердовой*.

В основном прозаическая пьеса состоит из одного действия и шести явлений; из ее текста читатель узнает, что госпожа Добросердова с пятью дочерьми (младшая в пьесе только упоминается) ожидает возвращения своего супруга с войны. Она оставила столицу и все увеселения, чтобы быть поближе к тем местам, где волею обстоятельств находится ее муж. Она воспитывает своих дочерей в благочестии и чистоте. Девочки немедленно демонстрируют полученные навыки добро- и милосердия, поскольку, не спросив матери, дают пристанище в своем доме нищему старику, который, как выясняется, знает немало подробностей из семейной истории Добросердовых и удивляется, что самого хозяина до сих пор нет дома, хотя война закончилась и он должен был бы уже вернуться.

Госпожа Добросердова, уступая просьбам дочерей и собственной душевной склонности, обещает нищему постоянный приют в своем доме. Старик хвалит почтенное семейство и возвещает прибытие господина Добросердова в ближайшее время. Почти сразу же предсказание старика подкрепляется известием с ближайшей почтовой станции (с «первой почты») о скором возвращении отца столь странноприимного семейства. В ожидании мужа и отца мать с дочерьми произносят трогательные стихотворные речи. «*Воображайте себѣ, что онъ здѣсь, что онъ передъ вами, что онъ сидитъ вотъ тутъ, на этомъ мѣсте.... Устремите къ нему все ваши мысли и сердце.... и пойте....*» — говорит дочерям Добросердова. Четыре дочери по очереди поют куплеты, затем вступают Нина и последней — госпожа Добросердова. Испросив дозволения, старик-нищий присоединяется к пению и завершает его. Господин Добросердов на сцене так и не появляется.

В отличие от декоративных особенностей издания, стиль пьесы позволяет с уверенностью говорить о ее создании едва ли ранее последнего десятилетия XVIII в.

Автор исследуемого произведения заставляет персонажей произносить чувствительные реплики: *«Ахъ! матушка, естълибъ вы знали какъ намъ было тягостно на васъ глядѣть... Естълибъ вы знали, каково намъ было при каждомъ вашемъ вздохъ...»* — говорит Параша, старшая дочь, в первом явлении. Сестра госпожи Добросердовой в той же беседе выражает свои мысли сходным образом: *«Ежели бы еще не награждалось это тѣми сладкими чувствованіями, которыя бывають при свиданіи, то бы, я думаю, не было ужаснѣе въ жизни минуты разлуки»*.

Или вот одна из дочерей, Анюта, рассказывает о увиденном ими нищем: *«...мы съ Лизанькой сидѣли въ той горницѣ у окошка; увидѣли идетъ старичокъ на костыляхъ, дряхлѣ, съдѣ, перезябѣ, оборванѣ, такъ жалокъ! такъ жалокъ!... Онъ остановился у окна и сталъ намъ кланяться... Слезы у него были на глазахъ. Я выскочила на дворъ, взяла его за руку, ввела его въ горницу; онъ еще больше заплакалъ. Не плачь старичокъ, сказали мы ему съ Лизанькой; обогрейся, чево тебѣ хочется? голоденъ что ли ты? мы тебя накормимъ; скучно тебѣ что ли? мы тебя развеселимъ, скажемъ тебѣ сказочку; больнѣ ты что ли? мы матушку попросимъ чтобъ она тебѣ пособила.....»*.

Сам Старик изъясняется так: *«...стыжусь толь часто простираетъ дрожащую руку мою для принятія ненадѣжной помощи; стыжусь пронзатъ воплемъ моимъ слухъ чувствительныхъ людей.....»*.

Иными словами, созвучность рассматриваемого драматического сочинения к сентиментальным веяниям времени представляется нам несомненной.

Но если вопрос о времени создания текста решается относительно несложно, то прагматика этой пьесы не столь очевидна.

Напомним: напечатанный текст драмы был сложен вчетверо. Учитывая скромный формат книги, это следует признать свидетельством не слишком высокого статуса данного печатного издания. Его, похоже, не воспринимали как книгу, которой предстояло занять место на полке.

При почти полном отсутствии интриги и крайней незначительности сценического действия сам факт существования пьесы можно объяснить только одним — она написана на случай и именно так, чтобы самый неискушенный дилетант мог сыграть в ней роль. Остается понять, на какой именно случай.

Естественно считать, что речь идет о чьем-то возвращении, к которому и была приурочена бесхитростная пьеска, разыгранная, должно быть, силами счастливого семейства. Если это предположение верно,

то текст должен содержать в себе ответы на вопросы. И ответы эти, к счастью, находятся.

Вот, например, обогретый девочками старик-нищий рассказывает (явление 5) дочерям Добросердовой об их родственниках: *«Мнѣ рассказывали все какъ батюшка вашъ служилъ, какъ получилъ раны, какъ былъ на приступъ, какъ вездѣ себя показалъ достойнымъ сыномъ отечества».*

Далее он же упоминает «теток» девочек, одна из которых *«...вдова, женщина умная, почтенная... одинъ у ней сынъ и былъ, да и тотъ не военной.... ну чтожъ? она благословясь отпустила его въ походъ.... онъ съ честію назадъ возвратился....».*

О второй тетке сообщается, что у нее *«только и было два взрослыхъ сына»*, и она *«обоихъ помолясь отпустила въ первый огонь, когда служба отечества тово потребовала».* Говорится, что ее муж, дядя девочек, *«старикъ честной, умной, отпуская обоихъ сыновей, поцѣловалъ ихъ, перекрестилъ и сказалъ им: подите друзья мои, умрите за отечество, я васъ оплачу радостными слезами».* Рассказ завершается сведениями о том, что *«они оба возвратились живы и здоровы».*

Словоохотливый нищий дает лестные характеристики и предшествующему поколению: *«...вить не все старики таковы тверды умомъ, каковъ былъ вашъ дѣдушка: онъ до смерти не бредилъ [...] Я зналъ обоихъ вашихъ дѣдушекъ; оба они были рѣдкие старики, оба умные люди, оба любили дѣлать щастливыхъ, оба служили отечеству съ честію, оба носили на себѣ знаки отличныхъ почестей; оба были всеми почитаемы, вѣсьми любимы, всеми оплакиваемы....».*

Чуть позже этот же персонаж рассказывает девочкам историю, которая, хотя и выглядит аллегорической сказкой, однозначно прочитывается как дополнение к истории семьи Добросердовых. Как раз из этих слов мы узнаем, что *«добрая барыня [...] не хотѣла оставить мужа, и веселиться по пирамъ, когда мужъ подѣ ядрами; а хотѣла быть къ нему сколько можно ближе, и для того избрала себѣ жилищемъ этотъ городокъ, где ни общества, ни забавъ не было....»* (явление 5). Здесь же говорится, что *«мужа ея премудрой Государь позвалъ для порученія ему важнаго дѣла, то есть: что бы утвердить миръ между двумя государствами».*

Очевидно, что слова персонажа пьесы должны в точности соответствовать реальной истории неизвестного пока нам семейства. А чтобы зритель ни на минуту в этом не усомнился, одна из дочек, Лиза, комментирует слова Старика: *«...намъ весело... особливо отъ тово, что твоя исторія похожа на правду....»* (явление 5). Проблема в том, что наши знания об частной семейной истории дворянских родов конца XVIII столетия крайне фрагментарны и источниками, подобными «рассказам бабушки» Д. Благово [Рассказы бабушки], мы не обладаем.

Впрочем, пять дочерей в одном семействе — случай пусть и не уникальный для интересующего нас времени, но достаточно редкий. К счастью, известно семейство, в котором было пять дочерей, носивших те же имена, что и дочери господ Добросердовых, упоминающиеся в пьесе. Девочек в нашей «семейственной драме» зовут Параша, Анюта, Лиза, Катюша и Дашенька, причем последняя, младшая, не имеет своих реплик и в пьесе прямо называется «маленькой Дашенькой» (явление 2).

В такой же последовательности свои имена получили пять дочерей Михаила Илларионовича Кутузова: старшая — Прасковья (1777–1844), затем Анна (1782–1846), Елизавета (1783–1839), хорошо известная нам под фамилией ее второго супруга Николая Фёдоровича Хитрово. Еще две дочки полководца — погодки Екатерина (1787–1826) и Дарья (1788–1854). Учитывая, что Дашеньке в пьесе не доверяют роли со словами, надо полагать, что в это время она была довольно мала. Следовательно, пьеса была написана и поставлена едва ли позже 1794 года⁶.

После отождествления девочек Добросердовых с дочерьми М. И. Кутузова остальные звучащие в репликах персонажей факты сразу же находят подтверждение.

Раны господина Добросердова, его участие в «приступе»⁷ и мирных переговорах принадлежат Кутузову — так же, как отъезд из столицы и пребывание в провинциальном городке героини пьесы соответствуют реальным действиям супруги полководца Екатерины Ильиничны, урожденной Бибиковой, которая ждала мужа в Елисаветграде⁸ все то время, пока М. И. Кутузов находился в Турции с дипломатической миссией.

Там она, несомненно, как и в пьесе, занималась воспитанием дочерей. И мы можем отчасти судить о том, как она их воспитывала, поскольку в архивном фонде Екатерины Ильиничны по счастливой случайности сохранились два письма, написанные дочерьми Михаила Илларионовича. Письма не имеют даты, но, очевидно, написаны как раз во время поездки полководца с дипломатической миссией в Турцию.

Первое написано на сложенной пополам восьмушке бумаги круглым детским почерком по прочерченным карандашом линейкам:

Милостивой государь батюшка.

В сию минуту я беру перо, чтоб к вам писать и изъяснить мое к вам неограниченное почтение и любовь, которыми мое сердце к вам наполнено, хотя вы о

⁶ Таким образом, книга должна быть описана так: Шастливое возвращение. : Семейственная драма. — [СПб: Типография Морского шляхетного кадетского корпуса, 1794]. — 27 с. 8°. К сожалению, документы типографии Морского шляхетного кадетского корпуса за 1794 год отсутствуют в фонде РГА ВМФ.

⁷ Вероятно, имеется в виду взятие Измаила в 1790 г., во время которого М. И. Кутузов командовал идущей на приступ колонной.

⁸ Ныне Кропивницкий (до 2016 г. Кировоград), областной центр Украины.

том довольно уже извещены. Поверьте, любезной батюшка, что я всеминутно прошу Бога о вашем здоровье, которое мне дороже, нежели все сокровища света. Прощайте, любезной батюшка, целую ваши ручки и, прося благословенья, остаюсь навсегда ваша послушная дочь Анна [ИРЛИ, ф. 358, оп. 1, ед. хр. 42].

Второе письмо написано Екатериной⁹, буквы еще более детского и менее твердого почерка заключены между двумя, наподобие прописи, прочерченными карандашными линейками:

Милостивой государь батюшка! Я очень рада, что маминька позволила к вам писать. Мы все, слава Богу, здаровы, но не очень веселы, потому что вас не видим. Прощайте, любезный папинька. Целую ваши любезныя ручки и прошу благословения. Ваша дочь Катерина [ИРЛИ, ф. 358, оп. 1, ед. хр. 43].

Писем от дочерей Кутузов ждет. Так, 12 августа 1793 г. Михаил Илларионович заканчивает письмо к супруге припиской: «Детушки — вам благословение. Пишите чаще». Опубликованные письма полководца к жене не обходятся без упоминания детей и свидетельствуют о самых нежных отношениях в семье, причем письма писались при каждой возможности. Уже 15 августа того же года Кутузов пишет очередное письмо, которое завершается словами: «Целую тебя со всею нежностью. Детушкам Божие и мое благословение». «Здравствуйте, детки, Боже вас благослови», — заканчивает он письмо от 5 ноября того же года. А в письме от 20 ноября рассказывает о своей радости при получении детских портретов: «Детушки, спасибо, что вы дали себя списать. Вас еще нигде на стену не поставили, и переносят всегда за мною в ту комнату, где я сижу. И теперь вы и маменька стоите передо мною в кабинете...». В начале следующего года опять пишет: «Портреты детские и твой я берегу так, что уже в четвертую комнату переносят...» [Письма Кутузова: 502, 504, 506].

Можно не сомневаться, что дочери Кутузова, как и дочери господинна Добросердова в пьесе, с нетерпением ожидали возвращения отца.

В перечисленных родных господ Добросердовых почти без труда опознаются ближайшие родственники семьи М. И. Кутузова.

Упоминаемые *Стариком* дедушки — это, очевидно, Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов (1717–1784), генерал-поручик и сенатор [РБС, Кнаппе—Кюхельбекер: 627], а также отец жены Екатерины Ильичны — Илья Александрович Бибиков (1698–1784) — генерал-поручик инженерных войск [РБС, Бетанкур—Бякстер: 28]. И не так важно, кто из них «до смерти не бредил». Достаточно того, что это было доподлинно известно старшим участникам и зрителям постановки.

⁹ К сожалению, водяной знак на бумаге — улей с литерами IV или VI под ним — не дает оснований для точной датировки.

«Вдовой теткой» дочек Добросердова, о которой говорит *Старик*, без сомнения, называется Анастасия Семеновна, урожденная Козловская (1729–1800), чей муж, единокровный брат Екатерины Ильиничны, — усмиритель Пугачевского бунта Александр Ильич Бибииков — скончался в 1774 г. Из ее сыновей на момент написания пьесы был жив один — Александр Александрович, будущий герой Отечественной войны (1765–1822), который 22 сентября 1786 г., имея чин капитана, перешел в статскую службу («не военной»), в 1788 г. испросил высочайшего дозволения поступить волонтером в корпус генерал-поручика Михельсона, был ранен — и награжден неоднократно, в том числе золотой шпагой «за храбрость» [РБС, Бетанкур—Бякстер: 14–16; Безотосный 1996].

Второй теткой, по всей вероятности, оказывается единокровная сестра Екатерины Ильиничны Евдокия Ильинична (1743–1807), которая была замужем за «отцом русских моряков» адмиралом Иваном Логгиновичем Голенищевым-Кутузовым (1729–1802) [Лепехин 1988a]. К предполагаемому моменту создания пьесы у них были взрослые сыновья: Павел Иванович (1767–1829) [Шишкин 1988] и Логгин Иванович (1769–1845) [Лепехин 1988b]. Еще один сын Ивана Логгиновича и Евдокии Ильиничны — Александр — родился в 1781 году и был, конечно, молод для участия в боевых действиях.

Затруднение вызывает сестра госпожи Добросердовой *Нина*. Не сомневаемся, что имя в данном случае — дань драматургической традиции, а не настоящее имя родственницы Екатерины Ильиничны Кутузовой¹⁰. Проще всего было бы предположить, что и само появление этого персонажа на сцене является данью условности, а не отражением реального пребывания некой «сестры» Екатерины Ильиничны в Елисаветграде.

Что касается того, кто мог исполнять такую роль в спектакле, то уже упомянутая нами сестра Екатерины Ильиничны — пятидесятилетняя Евдокия Ильинична — была старше ее и едва ли согласилась бы не только на роль «второго плана», но и вообще на участие в представлении. Кроме того, Евдокия Ильинична — мать троих сыновей, о ней в пьесе говорит *Старик* (см. выше), а представить себе в пьесе конца XVIII столетия раздвоение прототипа и появление его и на сцене, и в качестве внесценического персонажа едва ли возможно.

¹⁰ Ср.: Иван Михайлович Долгоруков, рассказывая о событиях 1789 г., пишет: «... Вошло в привычку во всех обществах называть жену мою [Евгению. — Е. З., А. Л.] la princesse Dolgoroukova Nina. Я в стихах моих также подарил ей везде прозвание Нины» [Долгоруков 2004: 210]. Таким именем княгиня Долгорукова обязана популярной в России с конца 1780-х годов комической опере Н. Далейрака (Nicolas Dalayrac) на слова Б.-Ж. Марсолье (Benoît-Joseph Marsollier) «Нина, или Безумная от любви» (Nina ou la Folle par amour). Русский перевод пьесы впервые был опубликован в [Собрание 1790].

Однако, как известно, сестрой могла называться не только кровная родственница, но и родственница со стороны мужа. Например, бездетная младшая сестра Михаила Илларионовича Дарья (1755 — после 1823) вполне годилась бы на роль явно не обремененной собственным семейством *Нины*. Тем более что в пьесе *Нина* не только выражает сочувствие главной героине, но и сама проявляет заинтересованность в возвращении *Добросердова*.

К сожалению, мы совсем немного знаем о Дарье Илларионовне. Известные нам работы псковских краеведов рассказывают о построенной в 1795 г. Никольской церкви и винокуренном заводе, но мало что сообщают об образе жизни и пристрастиях сестры полководца [Псковская земля: 84–85]. Весьма вероятным представляется, однако, что Дарья Илларионовна могла быть крестной матерью младшей дочери полководца Дарьи, а построенная ею церковь была освящена во имя святителя Николая не только вследствие популярности святого, но и в память о сыне Михаила Илларионовича и Екатерины Ильиничны, носившем это имя и умершем в Елисаветграде во младенчестве от оспы. Сопровождала ли Дарья Илларионовна невестку с семьей, нам остается не известным.

Однако почти несомненно, что пьеса была разыграна никак не в провинциальном Елисаветграде, а, скорее всего, после возвращения Екатерины Ильиничны в Петербург и воссоединения семьи.

Косвенно об этом свидетельствуют слова *Старика*, который в своей «аллегорической» истории как бы предсказывает: «...война кончилась, мужъ ея возвратился благополучно въ ея объятія.... Чевожъ ей недоставало? а вотъ чевю: чтобы возвратиться въ столицу; въ ту сторону, гдѣ всѣ ея единокровные, съ коими она толь долго была въ разлукѣ.... сево единого желала, и сіе ея желаніе увѣнчалось....» (явление 5)¹¹.

По-видимому, и общее пение в финале должно было быть адресовано возвратившемуся из Константинополя Михаилу Илларионовичу Кутузову, наслаждавшемуся домашним представлением. Недаром же госпожа Добросердова произносит слова: «Воображайте себѣ, что онъ здѣсь, что онъ передъ вами, что онъ сидитъ вотъ тутъ, на этомъ мѣсте....» (явление 6).

Остается фигура *Старика*-нищего, прототип которого тщетно было бы искать среди родных и знакомых семейства Михаила Илларионовича. Фигура эта введена исключительно для создания драматического конфликта, для приведения в действие пружины, запускающей ход пьесы.

---

¹¹ В свою очередь, слова эти вроде бы подтверждают и то, что *Нина* не находится с госпожой Добросердовой в кровном родстве.

Старик является, как Одиссей после многолетних странствий, под окно дома госпожи Добросердовой, реализуя излюбленный топос многочисленных драматических сочинений. Читатель (а вероятно, и зритель) пьесы едва ли не на протяжении всего действия ожидает, что сейчас откроется, что *Старик* и есть сам господин Добросердов, по странной случайности не сразу узнанный родными. Но *Старик*-нищий отходит в тень, уступая в пьесе место призраку господина Добросердова, и произносит финальные слова драмы, как кажется, избличающие в нем сочинителя:

*Подъ сею хладной съдиною
Сокрытъ любви, почтенья жаръ;
Устами, мыслью и душою
Тебь даю я сердце въ даръ.
Когда бъ его ты видѣлъ чувства,
Узналъ бы какъ оно горитъ;
Тутъ нѣтъ притворства, нѣтъ искусства,
Повѣрь, что сердце говоритъ.*

Играть *Старика* должен был тоже кто-то из родственников или свойственников семейства Кутузовых. В разговоре с девочками *Старик* как будто оговаривается и тотчас исправляет себя: «...и сердце трепетало отъ радости, слыша, что мы такова родственника..... нѣтъ бишь, ошибся, такова гражданина имѣемъ» (явление 5).

Отметим также, что введение каждого нового действующего лица неминуемо сокращает количество потенциальных зрителей постановки. По этой причине нам кажется наиболее вероятным предположение, что *Старика* должен был играть сочинитель. Кому, как не автору интриги, произносить слова, компенсирующие недостаток действия и небогатые актерские возможности прочих участников постановки?

В роли сочинителя мог выступить, например, известный своими поэтическими опытами Павел Иванович Голенищев-Кутузов, родной племянник Екатерины Ильиничны. В этом случае он, несомненно, должен был надеть седой парик: Павлу Ивановичу не было в 1794 году и тридцати лет.

Замечательно, кстати, что как раз в типографии Морского шляхетного кадетского корпуса, директором которого с 1762 года и до самой смерти был отец Павла Голенищева-Кутузова Иван Логгинович, без указания года была издана пьеса «Притворная любовница», переведенная с французского Павлом Голенищевым-Кутузовым [Притворная любовница]. На титульном листе книги и по окончании первого действия (с. 22) помещается уже знакомая нам барочная виньетка; данные о переводчике отделены на титульном листе от указания места издания

такой же точно парой из толстой и тонкой прямых линий, как в «Щастливом возвращении».

«Сводный каталог русской книги XVIII века», основываясь на опубликованных объявлениях книжных лавок, предполагает, что книга была издана в 1780 г., а не в 1795, как указывал И. М. Снегирев [СК, № 5682]. Это означает, что переводчику было бы всего 13 лет, что предоставляет пространство для фантазий и спекуляций¹². Заметим только, что в 1780 году переводчик во всяком случае был весьма юн и явно не общался с типографией напрямую, а должен был воспользоваться служебным положением своего родителя.

Впрочем, выводы об авторстве не являются сколько-нибудь окончательными. Сравнить стили обеих пьес не имеет смысла, поскольку любое обнаруженное сходство между переведенной с французского комедией и оригинальным сочинением для домашнего театра не может быть воспринято как достаточное доказательство.

Гораздо более важным нам представляется вероятное участие в постановке Екатерины Ильиничны Бибиковой.

Очевидно, что пьеса оказывается важной частью процесса воспитания дочек, и хотя бы по этой причине следует признать заинтересованность супруги полководца в содержании пьесы. Именно ей пьеса обязана некоторой дидактичностью. А евангельские аллюзии, цитаты и парафразы евангельского текста явно свидетельствуют о том, что целью Екатерины Ильиничны было христианское воспитание девочек.

Из переписки Кутузова известно, что, находясь в Елисаветграде, Екатерина Ильинична получает от супруга письмо, написанное 7 декабря. В нем сообщается о том, как в Константинополе праздновались именины императрицы, которые являлись государственным праздником в России и совпадали с именинами Екатерины Ильиничны. При этом Михаил Илларионович считает нужным послать жене стихи, звучавшие на празднике, предполагая, очевидно, что это должно быть ей интересно: *«В Екатеринин день у меня был праздник: великолепный обед на 70 человек, иллюминация, бал 500 человек и ужин вдруг на 200. Стихи посылаю и хор, которой на бале пели...»* [Письма Кутузова: 505].

Уже перед самым отъездом из Константинополя Кутузов информирует жену о театрализованном представлении, устроенном в его честь: *«В субботу был маскарад у прусского посланника, где двенадцать маскированных женщин, одетых в нимфы, приблизились ко мне, и две из них, в том числе и прусская посланница, говорили пролог в честь кою и увенчали меня лавром и оливами»* [Письма Кутузова: 506–507].

---

¹² Другой известный Павел Голенищев-Кутузов — Павел Васильевич, генерал и участник войны 1812 года — еще младше, он родился в 1772 г.

Допускаем, что это эпистолярное известие могло побудить Екатерину Ильиничну задумать и реализовать свою постановку в честь Михаила Илларионовича. Во всяком случае, нельзя полностью исключить, что сочинителем пьесы могла быть и сама Екатерина Ильинична, известная своими литературными и театральными увлечениями¹³.

Но еще более вероятным представляется, что пьеса явилась результатом совместного творчества Екатерины Ильиничны и ее талантливому племяннику, хотя мы и не готовы определить роль каждого из них.

Сочинение, как мы постарались показать, было предназначено для домашнего театра, в котором участники представления должны были играть самих себя. В Петербурге, в присутствии Михаила Илларионовича Кутузова (и прежде всего для него!) разыгрывается пьеса о жизни семейства полководца, ожидающего в провинциальном городке его возвращения из Турции. А определение жанра сочинения, вынесенное на шмуцтитул, «семейственная драма», как оказалось, определяет не только характер конфликта, но и характер исполнения камерного драматического сочинения.

Бесхитростная пьеса «Счастлиное возвращение» предстает перед нами уникальным свидетельством того, какую роль в частной жизни дворянина конца XVIII в. (в том числе и в процессе воспитания детей) играл театр, и представляет нам совершенно неизвестные подробности жизни одной из самых знаменитых российских семей.

Кроме того, чудом сохранившийся экземпляр сочинения дает нам возможность увидеть, как на рубеже XVIII и XIX столетий использовались возможности столичных типографий¹⁴.

Сокращенные названия библиотек и архивов

ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы Российской Академии наук («Пушкинский дом»), С.-Петербург.

РГА ВМФ — Российский государственный архив Военно-морского флота, С.-Петербург.

РГБ — Российская государственная библиотека, Москва.

Библиография

Издания XVIII в.

Варлаам 1777

Варлаам (иеромонах), *Стихи на погребение тела, покойнаго г. генерал-аудитор-лейтенанта, Петра Кирилловича Хлебникова, случившагося в самый день его*

---

¹³ «Занимаясь литературой, состоя в переписке с г-жей Сталь, княгиня Кутузова страстно любила театр...»; см.: [Русские портреты: 585].

¹⁴ За рамками нашей публикации остается интереснейший вопрос о истоках и традициях домашнего театра в России.

тезоименитства, декабря 21 дня 1777 года, на память иже во святых отца нашего Петра митрополита, [С.-Петербург, 1777].

Колычев 1781

Колычев В. П. *Тщетная ревность, или Перевозчик Кусковской*, Москва, 1781.

Петров 1776

[Петров В. П.], *Ея превосходительству Екатерине Николаевне Зиновьевой, фрейлине ея императорскаго величества*, [б. м., 1776?].

Пиччини 1788

Пиччини Д. М., *Ложный лорд*, Москва, 1788.

Притворная любовница

Притворная любовница: Комическая опера в двух действиях, представленная в присутствии ея императорскаго величества; Перевел с французскаго Павел Голенищев Кутузов, С.-Петербург, [б. г.].

Разлука

Разлука, или Отъезд псовой охоты из Кускова: Комическая опера, в двух действиях с ея последованием в одном действии / Сочиненная*** ****; В первый раз представлена в селе Кускове в саду на открытом театре собственными его сиятельства графа Петра Борисовича Шереметева певицами и певчими июня 29 дня 1785, Москва, 1785.

Речь 1779

Речь говоренная в публичном университетском собрании июня 30 дня, его превосходительству действительному статскому советнику Прокофью Акинфиевичу Демидову одним из пансионеров на его иждивении состоящих, [Москва, 1779].

Собрание 1790

Собрание некоторых театральных сочинений, с успехом представленных на Московском публичном театре, 1, Москва, 1790.

Три откупщика

Три откупщика: Комедия с ариями в двух действиях, с своим последствием называемым Степан и Танюша, Москва, 1785.

Хлебников 1777

Стихи на смерть Петра Кириловича Хлебникова, г. генерал-аудитор-лейтенанта; преставившагося декабря 17 дня 1777 года, на другой день рождения своего; жившаго 43 года и 12 часов, [С.-Петербург, 1777].

Литература

Безотосный 1996

Безотосный В. М., Бибииков, Александр Александрович, *Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг., Российский архив*, VII, Москва, 1996. 320.

Библиотека Шереметевых

Опись библиотеки, находившейся в Москве на Воздвиженке в доме графа Дмитрия Николаевича Шереметева до 1812 г., Москва, 1883.

Долгоруков 2004

Долгоруков И. М., *Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году от рождения моего. В книгу сию включены будут все достопамятные происшествия, случившиеся уже со мною до сего года и впредь имеющие случиться. Здесь же впишутся копии с примечательнейших бумаг, кои будут иметь личную со мною связь и к собственной истории моей уважительное отношение*, 1, С.-Петербург, 2004.

Ленчиненко, Лифшиц

Ленчиненко М. В., Лифшиц А. Л., Стихи на прибытие в Московский университет Михайлы Никитича Муравьева: Неизвестное издание университетской типографии, *Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ*, Москва, 2013, 326–329.

Лепехин 1988а

Лепехин М. П., Голенищев-Кутузов, Иван Логгинович, *Словарь русских писателей*, 1, Ленинград, 1988, 200–203.

— 1988б

Лепехин М. П., Голенищев-Кутузов, Логгин Иванович, *Словарь русских писателей*, 1, Ленинград, 1988, 203–204.

Лифшиц 2011

Прижизненные издания произведений М. В. Ломоносова, Каталог, сост. А. Л. Лифшиц, Москва, 2011.

Письма Кутузова

Голенищев-Кутузов М. И. Письма. Сообщил Ф. К. Опочинин, *Русская старина*, 2, 1870.

Псковская земля

Псковская земля. История в лицах, [1]: «Дворяне все родня друг другу...», Москва, 2006.

Рассказы бабушки

Рассказы бабушки [Е. П. Яньковой]: Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово, изд. подгот. Т. И. Орнатская, Ленинград, 1989.

РБС

Русский биографический словарь, 1–25, С-Петербург, 1896–1913.

Русские портреты

Русские портреты XVIII и XIX веков. Издание великого князя Николая Михайловича Романова, I, Москва, 1999.

СК

Сводный каталог русских книг гражданской печати XVIII века. 1725–1800, 1–5, Москва, 1962–1967.

Словарь русских писателей

Словарь русских писателей XVIII века, 1–3, Ленинград, 1988; С-Петербург, 1999–2010; см. также: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/справочные-издания>

Шишкин 1988

Шишкин А. Б., Голенищев-Кутузов, Павел Иванович, *Словарь русских писателей*, 1, Ленинград, 1988, 204–206.

References

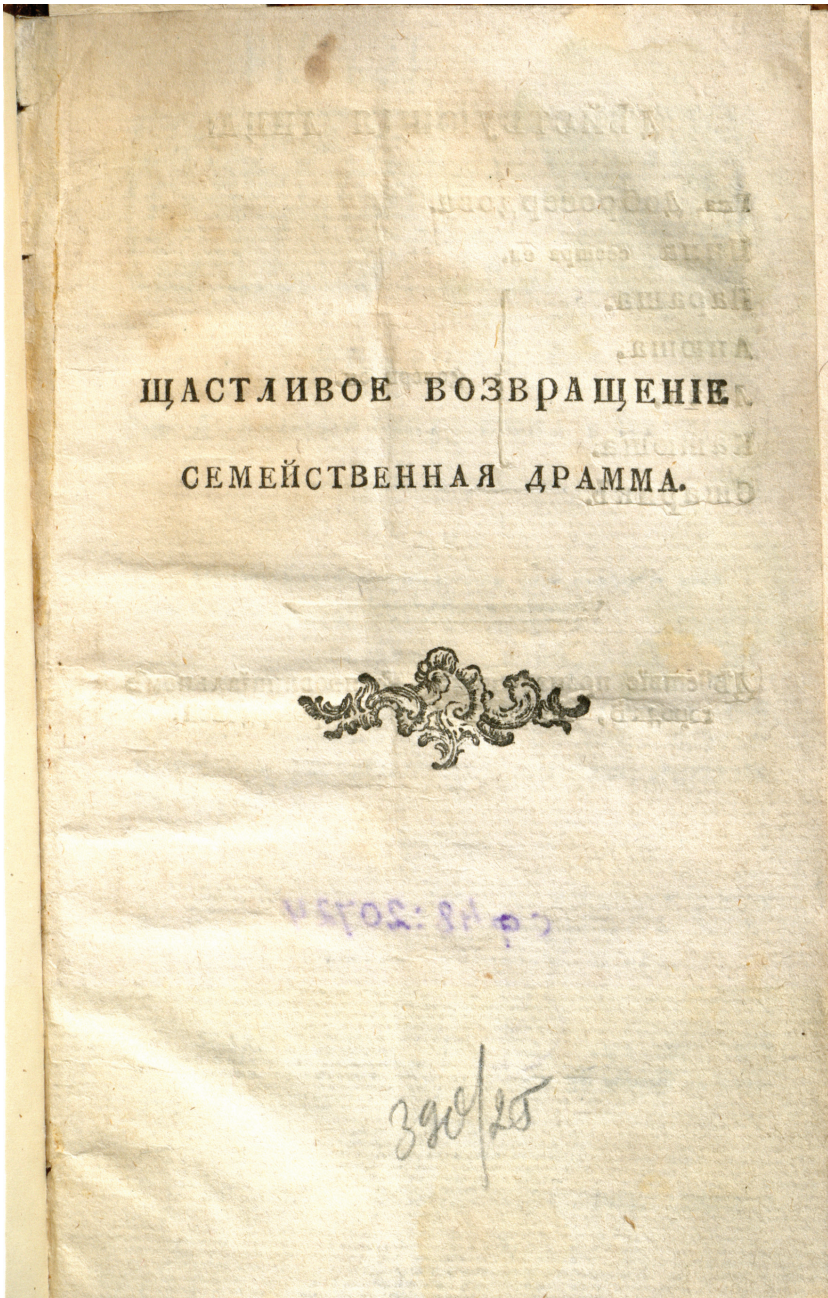
Bezotosny V. M., Bibikov, Aleksandr Aleksandrovich, *Slovar' russkikh generalov, uchastnikov boevykh deistvii protiv armii Napoleona Bonaparta v 1812–1815 gg.*, *Rossiiskii arhiv*, VII, Moscow, 1996, 320.

Lepekhin M. P., Golenishchev-Kutuzov, Ivan Logginovich, *Slovar' russkikh pisatelei*, 1, Leningrad, 1988, 200–203.

Lepekhin M. P., Golenishchev-Kutuzov, Loggin Ivanovich, *Slovar' russkikh pisatelei*, 1, Leningrad, 1988, 203–204.

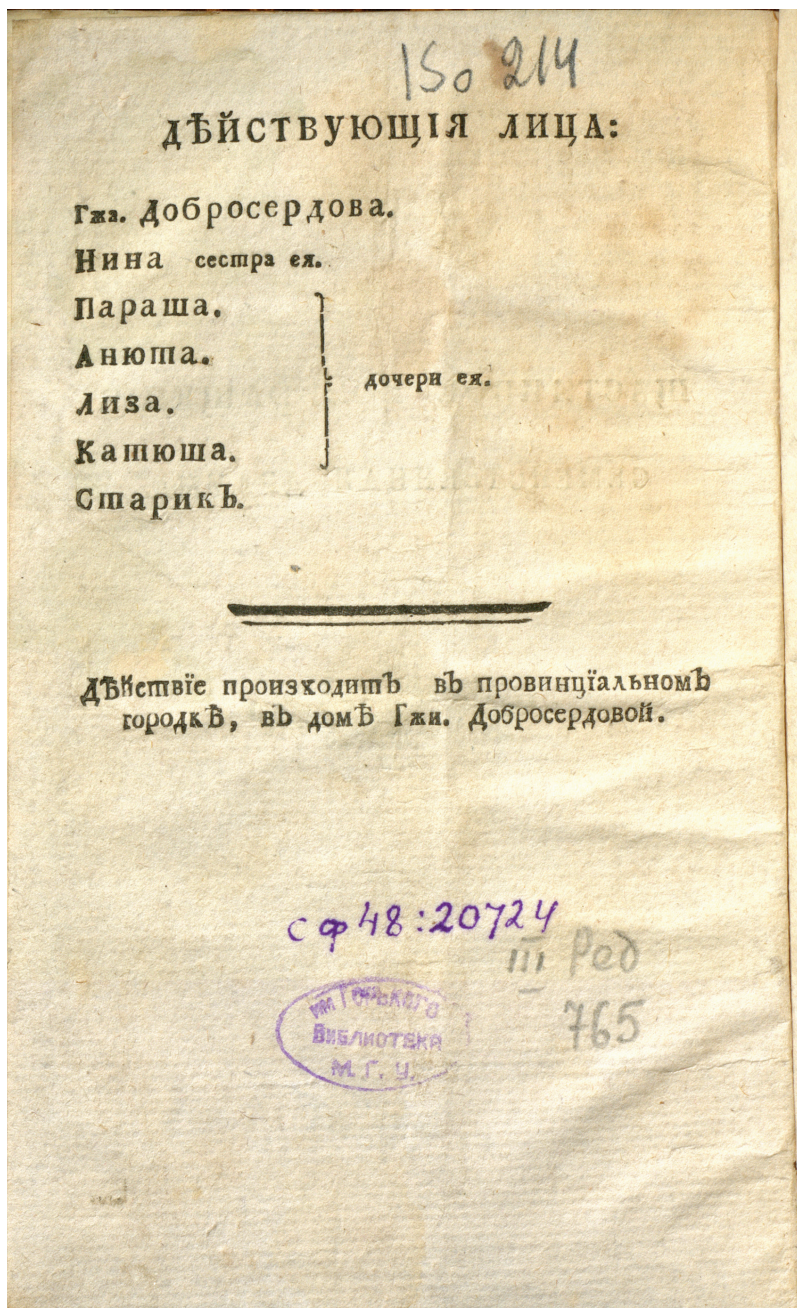
Ornatskaya T. I., ed., *Rasskazy babushki [E. P. Ian'kovoï]: Iz vospominanii piati pokolenii, zapisannye i sobrannye ee vnukom D. Blagovo*, Leningrad, 1989.

Shishkin A. B., Golenishchev-Kutuzov, Pavel Ivanovich, *Slovar' russkikh pisatelei*, 1, Leningrad, 1988, 204–206.

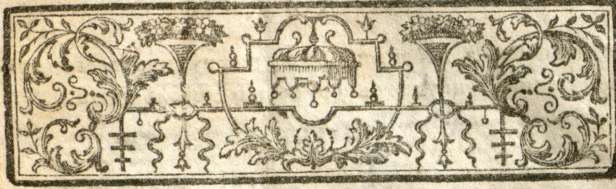

Титульный лист издания с виньеткой, известной по изданиям
Типографии Морского шляхетного корпуса

В списке действующих лиц названы четыре старшие дочери М. И. Кутузова.
 Младшая — Дарья — еще слишком мала для сцены

ЯВЛЕНІЕ I.

Гжа ДОБРОСЕРДОВА, НИНА и ПАРАША

(сидятъ за работою.)

Нина.

Признайся сестрица, что ты сегодня веселее обыкновеннаго.

Добросердова.

Я въ шомъ признаюсь себѣ, я сама не знаю отъ чего я весела. Я имѣю нѣкоторое предчувствіе, что сей день будетъ для меня радостнѣе всѣхъ другихъ.

Нина.

Дай Богъ, чино бы предчувствованіе швое тебя не обмануло. Пора намъ радоваться сестрица, мы довольно времени въ грусти прожили.

Параша.

Однако всего скучнѣе то, что мы сами не знаемъ, долго ли будемъ жить въ шомъ печальномъ уединеніи.

Добросердова.

Вѣрьте миѣ, что на судьбу свою ропшались

А 2

Заставка на с. 3 использовалась в изданиях русских типографий с 1760-х гг.

ЩАСТЛИВОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ*

СЕМЕЙСТВЕННАЯ ДРАММА.

Дѣйствующія лица:

Гжа. Добросердова.

Нина *сестра ея.*

Параша.

Анюта.

Лиза.

Катюша.

Старикъ.

} дочери ея.

Дѣйствіе происходитъ въ провинціальномъ городкѣ, въ домѣ Гжи. Добросердовой.

ЯВЛЕНИЕ I.

Гжа Добросердова, Нина и Параша)**
(*сидятъ за работою.*)

Нина.

Признайся, сестрица, что ты севодни веселѣе*** обыкновеннаго.

Добросердова.

Я въ томъ признаюсь тебѣ, я сама не знаю отъ чего я весела. Я имѣю некоторое предчувствіе, что сей день будетъ для меня радостнѣе всѣхъ другихъ.

Нина.

Дай Богъ, что бы предчувствованіе твое тебя не обмануло. Пора намъ радоваться сестрица, мы довольно времени въ грусти прожили.

Параша.

Однако всего скучнѣе то, что мы сами не знаемъ, долго ли будемъ жить въ этомъ печальномъ уединеніи.

Добросердова.

Вѣрьте мнѣ, что на судьбу свою роптать не надобно, а переносить ее терпѣливо всего лучше. Великая наука быть всемъ довольнымъ.

* Текст пьесы издается в орфографии оригинала.

** Последний слог не пропечатался.

*** Последние буквы слова не пропечатались.

Нина.

Кажется мы этой наукѣ давно учимся. Отсутствіе твоего мужа, долго-временная съ нимъ разлука, опасности, коимъ онъ подвержень для службы отечеству, неизвѣстность судьбы его; все это вмѣстѣ должно приучить сердце наше къ терпѣнію, къ понесенію горести, потому что ты все свое блаженство въ мужѣ твоёмъ всегда полагала.

Добросердова.

Такъ, сестрица, ты говоришь правду: онъ мнѣ дорогъ!..... и сколько онъ мнѣ дорогъ, то одинъ Богъ знаетъ. Я съ нимъ разсталась; вотъ уже три года*, какъ я ево не видала: больно это моему сердцу!... Правда, что утѣшаетъ и подкрѣпляетъ меня та мысль, что онъ служить съ честію своему отечеству, что онъ ево защищаетъ, что онъ исполняетъ священную обязанность гражданина, что онъ показываетъ въ себѣ прямова Россіянина, и достойную отрасль той породы, изъ которой онъ произошелъ..... однакожь все это одно умствованіе; все ето мнѣ говоритъ разсудокъ, а сердце твердитъ мнѣ совсѣмъ иное; оно мучится, страдаетъ, и каждую ево опасность раздѣляетъ такъ, какъ будто бы я сама въ опасности находилась.

Нина.

Да сестрица, какъ ты ни скрывалась отъ меня и отъ дѣтей, какъ ни старалась казаться бодрою, однакожь часто видѣла я тебя воздыхающую, а иногда и плачущую**.

Параша.

Ахъ! матушка, естлибъ вы знали какъ намъ было тягостно на васъ глядѣть..... Естлибъ вы знали, каково намъ было при каждомъ вашемъ вздохѣ.....

Добросердова.

Это-то вамъ и доказываетъ, что мое сердце не всегда съ разумомъ согласно было; оно трепетало отъ страха, а вмѣстѣ и отъ радости, при всякомъ извѣстіи объ одержанной имъ побѣдѣ. Какъ бы хотела я тогда летѣть въ его объятія; видѣть его увѣнчана лаврами и отереть пыль и потъ, коими онъ покрывался для пользы возлюбленнаго нашего отечества! Ежели бы такія наслажденія не замѣняли горести разлуки, ежели бы не подкрѣпляло меня паче всего упованіе на милосердіе того отца, которой облегчаетъ горестъ страждущихъ чадъ своихъ, когда они паче силъ ею угнѣтаются; ежели бы все это вмѣстѣ меня не ободряло, то вѣрь, что я бы не знала, куда дѣваться

---

* Едва ли стоит время в пьесе напрямую соотносить с историческим временем. Все-таки пьеса — художественное произведение, предполагающее долю условности, как бы точно ни отражались в нем события семейной истории Кутузовых.

** В реплике Нины используется архаическая синтаксическая конструкция: двойной винительный падеж (Accusativus duplex).

отъ тоски. Какъ ли не говорятъ, что человѣкъ ко всему привыкаетъ, я чувствую что ни какъ не возможно приучиться быть въ разлукѣ съ милымъ человѣкомъ.

Параша.

Не только къ этому привыкнуть нельзя, да еще кажется что, чѣмъ долѣе разлука продолжается, тѣмъ она несноснѣе бываетъ.

Нина.

Ежели бы еще не награждалось это тѣми сладкими чувствованіями, которыя бываютъ при свиданіи, то бы, я думаю, не было ужаснѣе въ жизни минуты разлуки. Я надѣюсь, сестрица, что скоро и ты этими чувствіями утѣшаться будешь, что скоро мужъ твой возвратится, что скоро мы его обнимемъ съ радостными слезами....

Добросердова.

О! сестрица, въ этомъ я не сомнѣваюсь; онъ живъ, онъ благоденствуетъ и благоденствовать будетъ. Богъ сохранить его для пользы отечества и для нашего благополучія.

Нина.

Однакожъ, признаться тебѣ, что, ожидая толь долго его пріѣзда, и я уже терпѣніе теряю.

Добросердова.

Я увѣрена, что важныя причины должны его удерживать, когда онъ еще не со мною. О какая минута! Когда я съ нимъ увижуся, всѣ горести, все на свѣтѣ, и сама себя забуду.

Нина.

Дай Боже, чтобы эта минута была близка!

Параша.

О, какъ бы мы ему обрадовались!...

Добросердова.

Когда онъ пріѣдетъ, когда онъ будетъ въ моихъ объятіяхъ, чево на свѣтѣ мнѣ останется желать? Онъ и дѣти мои составляютъ все мое благополучіе.

Нина.

Ахъ! сестрица, вѣрь, что они всегда тебя утѣшатъ будутъ, будутъ подпорою твоей старости. Твои неусыпныя о нихъ попеченія, твои неутомимыя труды не останутся безъ награды. Нѣтъ, нѣтъ! дочери твои будутъ тебя утѣшать, будутъ благополучны. Божеское благословеніе на нихъ изліется; ты будешь щастливая мать, потому что ты была добрая супруга и доброй другъ.

Добросердова.

Ахъ! сестрица, ты восхищаешь меня такими предвещаніями..... (*Къ Парашѣ.*) Ахъ! другъ мой, утѣшь мать твою, скажи, могу ли я надѣяться, что ты всегда будешь такова, какъ сердцу моему хочется?

Параша (цѣлуетъ руку у матери).

Ахъ! матушка, вѣрьте, что ваши правила, ваши наставленія, во всю мою жизнь ни на одну минуту изъ памяти моей выходить не будутъ, и надѣюсь, что, следуя имъ, буду благополучна; а вить и вы сами неоднократно мнѣ сказывали, что отъ нашего счастья и ваше зависитъ....

ЯВЛЕНІЕ 2.

Прежніе, Анюта и Лиза (*вбѣгаютъ*).

Анюта.

Матушка! Мы къ вамъ пришли съ прозьбой.

Лиза.

Боимся, чтобы вы намъ въ ней не отказали.

Добросердова.

Чево вамъ бояться? Вы знаете, что я вамъ ни въ чемъ не отказываю, ежели ваши требованія благоразумны.

Анюта

Не знаю матушка, благоразумна ль наша просьба, потому что не знаю, что есть благоразуміе; вы намъ всегда больше твердили о добросердечіи, то мы....

Лиза.

Такъ, матушка, мы, по нашему кажется сдѣлали доброе дело; да вить мы часто то добрымъ почитаемъ, что худо..... то мы и боимся....

Анюта.

И! нѣтъ, не бойся, сестрица.... сердце наше намъ сказало, что мы сдѣлали доброе дѣло....

Лиза.

Какъ же оно сказало?....

Анюта.

Ахъ! сестрица, развѣ не сама ты мнѣ сказала, что у тебя сердце бьется отъ радости, когда ты увидѣла что этотъ старичокъ...

Добросердова.

Да скажижъ мнѣ, что вы такое сдѣлали? Не бойтесь....

Лиза.

Ну, матушка! коли вы хотите.... да вотъ что худо.... что мы сдѣлали это безъ вашего позволенія..... а вы намъ накрѣпко приказывали, чтобы безъ позволенія ничево не дѣлать.

Параша.

Лучше всего, сестрица, сказать всю правду..... за чемъ таиться? Говори, Анюта, ты всегда была искренна.... вить матушка нашъ лучшей другъ.

Анюта.

Ну! такъ и быть, сестрица, я все расскажу матушкѣ; пусть она насъ побранить лучше за то, что мы безъ ея позволенія это сдѣлали, нежели за то, что отъ нея утаили. Вотъ, матушка, послушайте, я вамъ скажу всю правду.... мы съ Лизанькой сидѣли въ той горницѣ у окошка; увидѣли идетъ старичокъ на костыляхъ, дряхль, сѣдъ, перезябъ, оборванъ, такъ жалокъ! такъ жалокъ!... Онъ остановился у окна и сталъ намъ кланяться..... Слезы у него были на глазахъ. Я выскочила на дворъ, взяла ево за руку, ввела ево въ горницу; онъ еще больше заплакалъ. Не плачь старичокъ, сказали мы ему съ Лизанькой; обогрейся, чево тебѣ хочется? голодень что ли ты? мы тебя накормимъ; скучно тебѣ что ли? мы тебя развеселимъ, скажемъ тебѣ сказочку; болѣнъ ты что ли? мы матушку попросимъ чтобы она тебѣ пособила.....

Добросердова.

О дѣти! сердце мое трепещетъ. Это-то вы отъ меня скрыть хотѣли?... Боже васъ благослови! Боже утверди сердце ваше въ милосердіи!... Продолжай Анюта....

Анюта.

И такъ, матушка мы ево ввели. Онъ обогрѣлся. Мы дали ему куска два хлѣба, и жаркова. Онъ молился, плакалъ, вздыхалъ и сталъ намъ рассказывать все что, съ нимъ было прежде..... Я не знаю, что онъ рассказывалъ, не понимаю хорошенько; только знаю, что какъ мы слушали ево рассказы, то у Лизаньки, у меня и у маленькой Дашеньки слезы катились градомъ. Вотъ, матушка, вся наша вина, что мы вамъ эдакова гостя привели.

Лиза.

А теперь еще просимъ, что бы вы позволили ево сюда ввести.... Помогите ему, матушка.... онъ такъ жалокъ!..... такъ жалокъ!

Параша.

Матушка! вы вѣрно намъ въ этомъ не откажете.

Добросердова (цѣлуетъ дѣтей).

Слава Богу! Будьте всегда такимъ образомъ передо мною виноваты.... и я буду радоваться.... я буду видѣть что вы добросердечны.... И чтожъ на

свѣтъ драгоценнѣе добрава сердца?... Видишь, сестрица, я не ошиблась въ моемъ предчувствованіи, что сеvodни будетъ мнѣ особое удовольствіе.....

Анюта.

Чтожь? матушка, прикажите ввести этого добрава старичка....

Добросердова.

Подите, подите приведите его.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Добросердова, Нина.

Нина.

Поздравляю тебя сестрица! есть надѣжда, что въ дочеряхъ твоихъ будетъ путь; сеvodнишній ихъ поступокъ долженъ восхищать сердце каждой матери. Великое благополучіе! когда дѣти отъ самыхъ юныхъ лѣтъ сострадательны; это подаетъ добрую надежду, что сѣмя состраданія, посѣянное въ юности, развернется со временемъ и будетъ радовать, миловать и утѣшать все, что его окружаетъ.

Добросердова.

Вѣрь, сестрица, что я внѣ себя отъ радости. Одново недостаетъ только, чтобы мужъ мой былъ свидѣтель, что жена его не потеряла труды свои, и что ежели она и не предъуспѣла въ наученіи ихъ, то по крайней мѣрѣ сдѣлала дѣтей своихъ добросердечными.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Старикъ, Катюша, Лиза (*ведутъ старика за руку*), Анюта, Добросердова, Нина, Параша.

Катюша.

Не бось старичокъ, не бось, поди съ нами, матушка у насъ такая добрая.....

Старикъ.

О дѣтки! увидя васъ, догадался я, какова должна быть мать ваша....

Лиза.

Подойди поближе старичокъ.

Параша.

Какъ онъ жалокъ! одно каменное сердце не смягчится на него глядя.

Старикъ.

Ахъ! сударыня, не знаю я, не знаю..... какъ мнѣ тебя благодарить, словъ не нахожу. Дѣти твои меня увидѣли, сжалились надо мною, обогрѣли меня, накормили..... а что тогда въ сердцѣ у меня происходило, это только чувствовать можно, а на словахъ не перескажешь.

Добросердова.

Они хорошо сдѣлали старичокъ; будь смелѣе, поговори съ нами, я рада, что ты къ намъ попался.

Старикъ.

О матушка! каково дерево, таковы и отрасли; какова мать, таковы и дѣти. Естлибъ ты знала, что вотъ эта малютка мнѣ сказала юными устами..... то, что вѣчно у меня въ сердце останется..... матушка насъ учила, сказала она..... больнова навѣстить, печальнова утѣшить, голоднава накормить..... О Боже милосердый! гдѣ такимъ правиламъ дѣтей учать, гдѣ такое благословеніе живетъ; въ тотъ домъ беспомощный, сырый, покрытый рубищемъ, неробкою ногою вступить можетъ; въ томъ домѣ, гдѣ эти слова на языкѣ и въ сердцѣ, въ томъ домѣ конечно утишать его вздохъ, отрутъ его слезу, утолять его голодь.....* И эти то слова дочери вашей ободрили меня войти въ домъ. Вить бѣдность робка, стыдлива; а особливо претерпѣвъ много горестей, иногда и отчаявается найти помощь.

Добросердова.

Да разскажи намъ старичокъ твои приключенія, мы хотимъ знать.....

Старикъ.

Охотно бы желалъ я волю твою исполнить, и пустился бы пространно рассказывать вамъ всѣ обстоятельства моей жизни..... да я не въ силахъ, простите мнѣ; воспоминаніе моихъ злосчастій разтравить болѣе мои раны, кои отъ времени изцѣляться уже начали. Но что бы не совсѣмъ быть ослушнымъ, я вамъ вкратцѣ о себѣ скажу.

Лиза.

О! скажи, старичокъ, мы слушаемъ.

Старикъ.

Я служилъ отечеству, служилъ довольно похвально. Неприязненное стеченіе различныхъ обстоятельствъ лишило меня именія, друзей, родственниковъ..... о тяжкое воспоминаніе! Наконецъ остался я одинъ на свѣтѣ, безъ помощи.... тут-то почувствовалъ я, какъ горько пережить своихъ единокровныхъ. При всемъ томъ утѣшаетъ меня то воспоминаніе, что я не самъ на себя навлекъ бѣдствія, что не распутство, не пороки мои тому причиною.....

---

* Вся реплика *Старика* представляет собой парафраз евангельской притчи; ср.: Мф 25: 34-40.

въ этомъ сердце мое не дѣлаеть мнѣ укоризны.... а когда совѣсть чиста, когда она спокойна, о какъ легко тогда переносить бремя всякова нещастія! Однимъ словомъ..... я дошелъ до того, что долженъ влачить горестную жизнь и питаться подаяніемъ; работать я не въ силахъ. Часто терплю голодь отъ того, что стыжусь толь часто простирать дрожащую руку мою для принятія ненадѣжной помощи; стыжусь пронзать воплемъ моимъ слухъ чувствительныхъ людей..... * стыжусь, хотя и знаю, что честному человѣку есть величайшее наслажденіе помогать бѣднымъ..... я это сегодня испыталъ..... дѣти твои меня оживили!..... О дѣти!..... дѣлайте добро.... дѣлайте добро! вы еще молоды, вы еще не знаете какъ сладко это творить щастливыхъ.... радовать, миловать, утѣшать..... все это записывается вотъ гдѣ (указывая на сердце.), а иногда малого труда стоитъ сдѣлать человека щастливымъ..... На примѣръ, я вамъ скажу.... вы меня обогрѣли, накормили..... сколько я вамъ благодаренъ! Что я чувствую, то знаетъ одинъ тотъ, который всѣ сердца насквозь видитъ..... Я доволенъ и предоволенъ..... и по тому не смѣю..... не хочу выговорить, чемъ бы вы меня еще больше обрадовали.....

Анюта.

Ахъ! скажи старичокъ, мы все что можемъ для тебя сдѣлаемъ, мы такъ тебѣ рады....

Старикъ.

Любезныя дѣти! вамъ не постыдился бы я сказать моей просьбы, но боюсь отяготить ею мать вашу.

Добросердова.

Ахъ! нѣтъ, скажи.....

Старикъ.

Я скитаюся, я не имѣю мѣста гдѣ голову приклонить.....** Буде васъ не утѣсню.... дайте мнѣ уголокъ, гдѣ бы я могъ закрытъ быть отъ непогоды, и кусокъ хлѣба въ день..... Вотъ вся моя просьба.... Ежели вы ее исполните.... то я у васъ закрою глаза мои сномъ смерти.... нѣтъ, сномъ жизни, и до той минуты буду благословлять васъ; буду молиться о всѣхъ васъ успокоившихъ послѣднія часы моей жизни.....

Анюта.

Ахъ! старичокъ..... етова-то ты просишь?.... не бойся, въ этомъ тебѣ матушка не откажетъ.... Матушка! возьмите ево къ себѣ!...

Лиза.

Матушка! не откажите ему!....

---

* Ср.: Лк 16:3.

** Ср.: Лк 9:58.

Параша.

Матушка! сжальтесь надъ нимъ!...

Добросердова (цѣлуетъ дѣтей со слезами).

Не бойтесь, любезныя дѣти, не откажу ему.... Старичокъ! я небогата, домъ мой не обширенъ, не великолепенъ; да въ немъ живетъ спокойствіе и тишина.... для тебя уголокъ сыщется..... Теперь-то я чувствую, что малое имущество и большое тогда только можетъ быть пріятно, тогда только сладостно, когда мы можемъ раздѣлить его съ ближнимъ..... Будь спокоенъ, старичокъ, мы о тебѣ день и ночь пешися будемъ.....

Нина.

О, сестрица! какъ ты благополучна, что ты чувствовать можешь!...

Добросердова.

Сестрица! когда ты такъ тому радуешься, попекись же, чтобы этому доброму старику было теплое и доброе мѣсто.... поди.... а мнѣ хочется съ нимъ поговорить....

Нина.

Я съ радостію это все исполню.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Добросердова, Старикъ, Анята, Лиза и Параша.

Старикъ.

О благословенное семейство!.... вы мнѣ новую жизнь даруете..... Боже милосердый!... ты умѣешь каждаго награждать! награди ихъ, награди ихъ столько, столько.... ... чтобы они тебя не забывали, и къ тебѣ прибѣгали..... Простите мнѣ, ежели я брежу..... отъ радости, отъ старости..... въ мои лѣта вить бредить можно..... Дѣтки! я старъ, дряхль.... вить не все старики таковы тверды умомъ, каковъ былъ вашъ дѣдушка: онъ до смерти не бредилъ.... То-то былъ старикъ! какъ онъ любилъ дѣлать добро!... да за то какъ же Богъ его и благословилъ!....

Анята.

Какъ! старичокъ, развѣ ты зналъ нашего дѣдушку?...

Старикъ.

Я зналъ обоихъ вашихъ дѣдушекъ; оба они были рѣдкіе старики, оба умные люди, оба любили дѣлать счастливыхъ, оба служили отечеству съ честію, оба носили на себѣ знаки отличныхъ почестей; оба были всеми почитаемы, всѣми любимы, всеми оплакиваемы: такъ за то чтожъ вышло съ ихъ потомствомъ? ихъ дѣти, внучата, всѣ благоденствуютъ, всѣ между

собою согласны, старые, малые, всѣ всегда вмѣстѣ, всѣ единодушны.... мнѣ кажется я это вижу передъ глазами.... Вотъ, дѣтки, какво дѣлать добро; оно и на потомство изливается....

Параша.

Какъ слова ево доходятъ до сердца!

Лиза.

О, старичокъ! мы вдвое тебя любить будемъ, когда ты нашихъ обоихъ дѣдушекъ зналъ.....

Старикъ.

Такъ, дѣтки: вѣрьте, что никакое добро не пропадаетъ; вотъ и сегодня вы меня призрѣли, порадовали.... я предчувствую, что вамъ самимъ какое нибудь удовольствіе сегодня будетъ.

Добросердова.

Естьли бы это сбылось!.... Есть одно удовольствіе всѣхъ больше для меня.....

Анюта.

Матушка! вы вѣрно говорите о томъ, колибы батюшка сегодня пріѣхалъ....

Добросердова.

Такъ, душа моя, ты отгадала: эта радость бы для насъ была всѣхъ больше.

Параша.

И сколько уже времени мы этой радости ожидаемъ!

Старикъ.

Какъ? матушка! развѣ еще мужъ вашъ не возвратился?....

Добросердова.

А развѣ ты мужа моего знаешь?....

Старикъ.

Матушка! я все семейство ваше знаю: старыхъ, молодыхъ, большихъ и малыхъ... а безъ тово бы и въ домъ къ вамъ не зашолъ..... знавши всѣхъ васъ, я увѣренъ былъ, что у васъ найду убѣжище и покровъ.

Анюта.

Какъ? старичокъ! ты и батюшку знаешь?

Старикъ.

Я вить былъ служивой, много видѣлъ, много слышалъ, много съ служивыми говаривалъ..... Мнѣ рассказывали все какъ батюшка вашъ служилъ,

какъ получилъ раны, какъ былъ на приступѣ, какъ вездѣ себя показалъ достойнымъ сыномъ отечества. О! при этихъ рассказахъ, при всей моей старости, кипѣла моя холодная кровь, и сердце трепетало отъ радости, слыша, что мы такова родственника.....* нѣтъ бишь, ошибся, такова гражданина имѣемъ. Да какъ же онъ по сіе время не возвратился?... Однако вамъ нѣчево бояться, вить уже война кончилась....

Добросердова.

И! старичокъ, кроме войны, болѣзнь, безпокойство дороги, мало ли что можетъ встрѣтиться?... Когда ково любишь, то за нево всево боишься....

Старикъ.

Эхъ! матушка, чево вамъ опасаться? все будетъ благополучно....

Анюта.

Хорошо, старичокъ, однако право намъ скучно ждать батюшку такъ долго....

Параша.

Тебѣ это не такъ больно, какъ намъ....

Старикъ.

Вѣрьте дѣтки, что онъ скоро возвратится, и не бойтесь ни чево: мало ли вашихъ родственниковъ было на войнѣ? и всѣ почти возвратились благополучно.... Одна ваша тетка вдова, женщина умная, почтенная... одинъ у ней сынъ и былъ, да и тотъ не военной.... ну чтожъ? она благословясь отпустила его въ походъ.... онъ съ честію назадъ возвратился.... Другая ваша тетка, у которой только и было два взрослыхъ сына, обоихъ помолясь отпустила въ первый огонь, когда служба отечества тово потребовала. Мужъ тетки вашей, то есть вашъ дядя, старикъ честной, умной, отпуская обоихъ сыновей, поцѣловалъ ихъ, перекрестилъ и сказалъ имъ: подите друзья мои, умрите за отечество, я васъ оплачу радостными слезами. Ну, чтожъ? они оба возвратились живы и здоровы..... Чевожъ вамъ бояться? и вашъ батюшка благополучно возвратится....

Добросердова.

Дай Богъ, чтобы это сбылось поскорѣе.

Анюта.

А то ждать то скучно, особливо ково любишь....

Старикъ.

Вотъ, дѣтки! послушайте меня, я вамъ скажу исторію, которая васъ увеселитъ и ободритъ; она покажетъ вамъ, что терпѣніе, а паче правота души,

---

* Рассчитанная «оговорка» *Старика* не позволяет сомневаться, что эту роль играет родственник М. И. Кутузова.

преодолѣваютъ все и бываютъ награждаемы.... Въ томъ городкѣ, куда я переселился после отставки..... этотъ городокъ былъ близко границы..... жила одна добрая барыня..... мужъ ея былъ на службѣ противъ непріятеля. Такъ какъ она была добрая жена, то не хотѣла оставить мужа, и веселиться по пирамъ, когда мужъ подъ ядрами; а хотѣла быть къ нему сколько можно ближе, и для того избрала себѣ жилищемъ этотъ городокъ, гдѣ ни общества, ни забавъ не было.... отдалилась отъ родственниковъ, кои ее очень любили и коихъ она любила, чтобъ быть ближе къ мужу, потому что мужъ самый ближній родственникъ.... Все ея утешѣніе составляли пять ея дочерей; она ихъ учила, наставляла; заступила мѣсто всѣхъ тѣхъ приставниковъ, коимъ дорого платятъ; а они ей платили повиновеніемъ. Она старалась образовать ихъ разумъ, а паче душу.... они всѣ были такіе хорошенькіе, а паче такіе добренькіе.... она учила ихъ утѣшаться тѣмъ, чтобы дѣлать добро, и этова-то она не упускала никогда.... Да не скучно ли вамъ слушать?....

Лиза.

Нѣтъ, старичокъ, намъ весело.... особливо отъ того, что твоя исторія похожа на правду....

Добросердова.

Продолжай старичокъ.....

Старикъ.

Такимъ образомъ 7 лѣтъ* прожила она въ этомъ городкѣ, или лучше сказать, въ этой пустынѣ. Часто я ее видалъ въ ея домашнихъ упражненіяхъ, часто удивлялся ея кротости, терпѣнію. Никогда она не роптала, никогда не скучала: а тогда только безпокоилась, когда мужъ ея былъ въ опасности.... Чтожъ, наконецъ, дѣтки! война кончилась, мужъ ея возвратился благополучно въ ея объятія.... Чевожъ ей недоставало? а вотъ чево: чтобы возвратиться въ столицу; въ ту сторону, гдѣ всѣ ея единокровные, съ коими она толь долго была въ разлукѣ.... сево единова желала, и сіе ея желаніе увѣнчалось....

Лиза.

Какимъ образомъ? старичокъ; мы не терпѣливо знать хотимъ.....

Добросердова.

Не перебивай его рѣчей, Лизанька....

Старикъ.

А вотъ какъ.... мужа ея премудрой Государь** позвалъ для порученія ему важнаго дѣла, то есть: что бы утвердить миръ между двумя государствами. По етому вы видите, что онъ и въ войнѣ и въ мирѣ равно отечеству нуженъ....

* Семь лет в рассказе *Старика*, конечно, соответствуют только сказочному времени его повествования.

** Государь — конечно же, дань аллегорическому рассказу.

И такъ они поѣхали, и эта добрая барыня будучи въ объятіяхъ мужа, увидѣла себя въ столицѣ между родными и друзьями, съ коими такъ давно разсталась; забыла всѣ свои грусти, и благодарила Бога за ево милосердіе. И я все это такъ ясно помню, какъ будто предъ собою вижу.... И такъ, дѣтки, видите какъ терпѣніе награждается.....

ЯВЛЕНІЕ 6.

Прежніе, Нина и Катя (*вбѣгаютъ*).

Нина.

Сестрица!

Катюша.

Матушка!.... Какая радость! вотъ письмо!

Добросердова.

Что такое? подайте....

Катюша.

Батюшка на первой почте, 50 верстъ отсюда..... чрезъ два часа сюда будетъ....

Добросердова.

О неожиданное благополучіе! подайте.... глазамъ своимъ не вѣрю.... Ну дѣти.... теперь готовьтесь же встретить отца вашего, броситесь къ нему на шею.... обнять ево....

Анюта.

И! матушка, на что къ этому готовиться, это все само собою сдѣлается: какъ взглянемъ на батюшку, да сердце забьется, то хоть бы удерживаль кто, то на шею ему бросимся* ....

Добросердова.

Изрядно, однакожь протвердите пѣсенки, коимъ я васъ выучила и для нево готовила.

Анюта.

Матушка! да ево вить здѣсь нѣтъ....

Добросердова.

Воображайте себѣ, что онъ здѣсь, что онъ передъ вами, что онъ сидитъ вотъ тутъ, на этомъ мѣсте.... устремите къ нему все ваши мысли и сердце.... и пойте....

---

* Возможно, обыгрывается евангельская притча о блудном сыне: увидев сына живым, отец бросается к нему на шею.

Параша.

О! естѣли бѣ онѣ могѣ видѣть, что мы къ нему чувствуемъ....

Анюта.

Какъ мы ево любимъ!....

Лиза.

Что онѣ у насѣ въ сердцѣ....

Катюша.

Что онѣ намѣ всево дороже....

1. Параша.

Блаженства нашего содѣтель!
И жизнь и щастье далъ ты намѣ.
Ты намѣ отецъ и благодѣтель....
Сколь дорогѣ нашимѣ ты сердцамѣ!
Среди войны на полѣ ратномѣ,
Разивъ враговѣ рукой своей,
Теперь въ спокойствіи пріятномѣ
Лобзай супругу и дѣтей.

2. Анюта.

Когда для общаго покою
Сражался ты, караль враговѣ;
Мы сердцемѣ были всѣ съ тобою,
Дѣля всю скорбѣ твоихѣ трудовѣ.
Теперь ты здѣсь, ты вмѣстѣ съ нами,
И ты въ объятіяхѣ у насѣ.
Какимижѣ громкими словами
Намѣ должно пѣть сей сладкой часѣ!

3. Лиза.

Слуга отечеству ты вѣрный,
Ты добрый другѣ своимѣ друзьямѣ;
Супругѣ чувствительный, примѣрный,
Отецѣ прямой и нѣжный намѣ.
Коль радость мысли наполняетѣ,
Какой быть можетѣ складѣ въ словахѣ?
Языкѣ у насѣ не лестѣ сплетаетѣ,
Но ты живешь у насѣ въ сердцахѣ.

4. Катюша.

Повсюду ты вкушалѣ побѣды,
Не мыслилѣ ты щадить себя:

Вкуси жъ невинныя бесѣды
 Дѣтей объемящихъ тебя!
 Что мнѣ сказать, сама не знаю.
 Вотъ голосъ сердца моего,
 Оно велить, и повторяю:
 Что ты дороже намъ всево.

5. Нина.

Въ войнѣ противныхъ ты караешь,
 Бѣгутъ, гдѣ мечъ блистаетъ твой;
 А въ мирѣ всѣхъ сердца пленяешь,
 Своей сердечной добротой.
 Украшенный вѣнцами славы,
 Пришелъ отъ ратныхъ ты полей.
 Вкушай утѣхи и забавы
 Среди родныхъ, среди друзей.

6. Добросердова.

Твои напасти я дѣлила,
 Съ тобою я была душой;
 Тебя ябъ жизнью замѣнила,
 Какъ смерть летала надъ тобой.
 Ты здѣсь со мной, съ дѣтьми, съ друзьями;
 Восторги наши съ чемъ сравнять!
 Нельзя ихъ выразить словами,
 А можно въ сердцѣ ощущать.

Старикъ.

Ну, матушка! когда вы все такъ благодѣтельны, то позвольтежъ и мнѣ что-нибудь пропѣть.... вить онъ доброй человекъ, онъ не разсердится, коли я что и глупо и нескладно спою. Онъ и къ старымъ и къ молодымъ снисходителень.... а я идучи сюда все думалъ, какъ бы что спѣть.... вамъ въ знакъ благодарности.... складно ли то будетъ, не знаю. Вотъ.... послушайте.

7. Старикъ.

Подъ сею хладной сѣдиною
 Сокрытъ любви, почтенья жаръ;
 Устами, мыслью и душею
 Тебѣ даю я сердце въ даръ.
 Когда бъ ево ты видѣлъ чувства,
 Узналъ бы какъ оно горить;
 Тутъ нѣтъ притворства, нѣтъ искусства,
 Повѣрь, что сердце говорить.

КОНЕЦЪ.

Елена Владиславовна Зименко,

Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова

125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 8

Россия / Russia

zim_elena@mail.ru

Александр Львович Лифшиц,

кандидат филологических наук

Факультет гуманитарных наук Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4

Россия / Russia

alifshits@hse.ru

Received April 22, 2019